

Сырное Заговенье меняет свое место в календаре в зависимости от Пасхи, но всегда приходится на воскресенье, за семь недель до этого большого христианского праздника.

Согласно официальному церковному канону, период Пасхального поста длится 7 недель.

Первую неделю болгары называют “сырная неделя”, “сырница” и т.д. В этот период православная религия разрешает употребление масла, яиц и брынзы и других молочных продуктов.

Во время сырной недели, и особенно во вторник и пятницу, женщины не должны были стирать, бить вальками белье и развешивать белое белье, чтобы не было града летом. Самой большой обрядовостью было насыщено “сырное воскресенье”. С раннего утра в этот день везде чувствовалось необыкновенное оживление. В каждом доме хозяйка спешила закончить последние приготовления к празднику. Среди обычаев на праздник Сырное Заговенье особое место занимал ритуал, названный “прошка” /”опрощение”/. Тогда опрашивались все грехи и обиды, вольные или невольные, накопленные людьми за весь год. Днем молодожены и молодые семьи посещали посаженных отца и мать. Посаженному отцу они подносили слоеный пирог с брынзой (баницу), вареные яйца и вино, чтобы он “простил” их. Они целовали руки хозяевам, обменивались обычными пожеланиями насчет “легкого поста”, пробовали приготовленное угощение и уходили домой. Вообще, в этот день в гостях подолгу не засиживались, потому что надо было обойти и родственников – родителей жены, бабушку и дедушку, братьев и сестер. Таким образом, обряд “опрощение” каждый год очищал и освобождал людей и восстанавливал нарушенное равновесие и взаимопонимание между ними.

Особенно шумным и веселым в день Сырного Заговенья был ужин. За общей трапезой встречались несколько семей родственников. На столе непременно присутствовали баница, вареные яйца, белая халва с грецкими орехами, кушанья из рыбы. Самые юные члены семьи с нетерпением ждали начала традиционного обычая ловить ртом гостинец. В Болгарии это называется “хамкане”, “ламкане” или “люскане”. Бабушка завязывала кусок халвы, брынзы или вареное яйцо на длинную красную шерстяную нить. Один конец нити она привязывала к балке потолка или к своей прялке, а другой конец раскачивала перед сидящими с руками за спиной детьми. Каждый из них старался схватить прямо ртом раскачивающееся лакомство, что превращало обряд в

шумную и забавную игру. потом бабушка зажигала нить, и по тому, как она горела, гадала, будет ли год плодородным, уродятся ли домашние животные и женятся ли (выйдут замуж) все еще не сыгравшие свадьбу молодые члены семьи. Пепел сгоревшей нити хранился как лекарство. После ужина мужчины выходили во двор и палили из ружей, возвещая таким образом начало Великих постов. Часто это имело целью обеспечить благополучный приплод овец и роение пчел.

Существенным моментом в обрядовости праздника Сырное Заговенье было разжигание и перепрыгивание через большие костры. Основными исполнителями этого ритуала были холостяки и парни. Всю “сырную неделю” они собирали хворост и кукурузную листву, которые приносили на высокие места вне села и складывали около высокого шеста, на верхушке которого прикрепляли голову петуха, забитого в праздник Мясное Заговенье. Парни соревновались по районам деревни, у кого костер будет выше остальных. Вечером на Сырное Заговенье они разжигали костры. Как гласит поверье, в том месте, где горел костер, не упадет град и уродится богатый урожай.

В районе гор Странджа парни несли на шестах наполненные соломой и зажженные плетеные корзины, отсюда и произошло имя обычая – “зажги корзину”. До этого они приготавливали специальные стрелы из орешника и кизила, их называли “стрелки”, “перници”, “пороховницы” или “пернатки”. Они зажигали их, и, с помощью специального расщемленного орешника, запускали в направлении дома любимой. Действие это сопровождалось приговорами, которые иногда становились довольно циничными: “Если не дашь ты мне девушку, дед, подожгу тебе бороду”. Именно об этом обычае поется в следующей песне. Называется она “Полетела стрела”.

До самого утра холостяки и парни перепрыгивали через костер и веселились. Смысл этого в том, чтобы не было блох в доме, града летом, чтобы год был плодородным. Часто женщины брали головешки “сирнишкогo костра” и уносили их в дом, чтобы уберечь его от вшей, блох и “дурного”.

Вечером, пока сирные костры горели и освещали своим пламенем село, все выходили на сельскую площадь сыграть последнее смешанное хоро. Оно было буйным, с подпрыгиваниями высоко в воздух, чтобы выросли высокими конопля и посева. Во время Великих постов хоро не играли до Пасхи.

В Юго-Восточной Болгарии – в Хасковской и Бургаской областях, в продолжении всей “сырной недели” исполнялся своеобразный весенний ритуал “Гора” (“Лес”) или “Заря”. Почти каждое утро до восхода солнца девушки и парни, иногда в сопровождении взрослых, собирались на поляне вблизи перекрестка. Повернувшись на восток, в направлении восходящего солнца, они исполняли специальные обрядовые песни, в которых воспевалось пробуждение природы от зимнего сна, зазеленевшие леса и начало нового сельскохозяйственного сезона.